Цзин Ичэн все равно был его братом, так что называть его так было не больно.

Пока он мог защитить Лу и уберечь ее от опасности, он был готов чистить за нее обувь Цзин Ичена.

На красивом лице Цзин Йирана вдруг появилась его фирменная злая улыбка. Он взял Лу за руку и сказал: "Давай, Лу, поблагодари нашего брата. Он обещал, что кто-то защитит тебя!".

Му Цин и Чжэн Цзин одновременно упали.

Этот человек слишком быстро изменился!

Только что они выглядели так, будто собирались драться с Цзин Ичэнем, но как они вдруг стали такими любящими?

Второй мастер Цзин, ты потерял всю свою моральную чистоту!

Лу посмотрела на Цзин Ичэня, но ничего не сказала.

Она не могла называть Цзин Ичена "братом", как это делал Цзин Йиран. Более того, Цзин Ичэн действительно был братом Цзин Йирана. Он мог называть ее братом, но она не могла.

Видя, что Лу не хочет называть его, Цзин Йиран не стал ее заставлять. Он взял ее за руку и сказал Цзин Ичэну: "Хорошо, у меня больше нет вопросов. Давайте обсудим следующий шаг плана! Я могу стать приманкой, чтобы выманить Ян Муяна!".

Цзин Ичэн не привык видеть Цзин Иран в таком состоянии. Но, к счастью, он всегда был спокоен, и никто не мог сказать, что ему не по себе.

Он рассказал им подробный план и распределил между ними задачи. Чжао Анан и Чжэн Лун были под надежной защитой на случай, если с ними что-то случится.

Из всех женщин только Лу не нуждалась в защите. Если только "Мрачный Жнец" не нападет на нее лично, она сможет легко справиться с любой ситуацией.

Цзин Йиран снова засиял от самодовольства.

Видите, его женщина все еще была самой высокомерной!

Все остальные женщины были хрупкими фарфоровыми вазами, красивыми, но бесполезными! Только его женщина была отшлифована из бриллиантов, красива и полезна!

После согласования всех планов все немного расслабились.

Цзин Ичэн положил Цзин Руи на диван и пошел в ванную.

Цзин Руи сидел там спокойно, не то что другие дети, которые ползают вокруг.

Он выглядел как маленький взрослый, что очень обрадовало Цзин Йирана.

Он подошел к Цзин Жуй, взял его на руки и похлопал по попе. "Ты еще помнишь меня? Давай, называй меня дядей. Если ты будешь называть меня дядей, я дам тебе конфету!".

Цзин Руи не интересовался конфетами, но его очень заинтересовало идеальное лицо Цзин

Йирана. Он продолжал смотреть на него.

Му Цин усмехнулся и сказал: "Забудь об этом!". Ты даже конфеты с собой носишь? Он пытается обмануть ребенка, Руйруй, не зови его! Он нехороший человек! Держись от него подальше, а то он нас до смерти задурит!"

Чжэн Цзин также прямо сказал: "Цзин Жуй определенно помнит тебя. Он помнит, что ты заставил его мать прыгнуть в море. Тогда ему пришлось прийти в этот мир заранее. Он такой хороший дядя. Как он может не помнить тебя?"

Цзин Йиран сидел с Цзин Руи на руках, как вдруг расстроился: "Эй, эй, эй, не могли бы вы двое не подрывать меня! Я разговариваю со своим маленьким племянником, почему вы, ребята, поднимаете эти темы! Разве он сейчас не в порядке? Кроме того, его отец чуть не застрелил меня до смерти, и я уже выплатил этот долг! Вам не разрешается говорить такие вещи в присутствии моего племянника в будущем. Это повлияет на мой образ в его сердце!"

"Нет у тебя никакого образа!"

"Рано или поздно он узнает об этом. Он обязательно придет за тобой в будущем". Му Цин закатил на него глаза.

Цзин Руи понадобится не менее двадцати лет, чтобы свести с ним счеты, но Цзин Йирану было все равно.

Он смотрел на Цзин Руи, сидящего у него на руках, и думал, что ребенок очень милый. Даже ему, который не любил детей, он очень понравился.

"Эй, посмотрите, вам не кажется, что он похож на меня?"

Му Цин и Чжэн Цзин сказали в унисон: "Не похож!".

Цзин Жуй был похож на Цзин Ичэна, а не на Цзин Йирана.

"Цок, у тебя нет глаз! Я гораздо лучше выгляжу, чем мой брат, и он не так симпатичен, как я, с тех пор как мы были молоды! Цзин Жуй такой симпатичный. Он похож на меня!"

"Ты мне совсем не нравишься, ты просто раздражаешь!" Му Цин не разделял взглядов Цзин Иран, поэтому он высмеивал его.

"Да, я тоже думаю, что ты мне совсем не нравишься. Иначе почему бы у тебя были такие плохие отношения с другими?"

Чжэн Цзин не держал зла на Цзин Иран, но он был на стороне Цзин Ичена, поэтому не стал бы вставать на сторону Цзин Иран.

Цзин Руй ему тоже очень нравился. Он был первым ребенком среди них, а Цзин Жуй был очень умным и воспитанным. Он был уверен, что это будет чей-то ребенок.

Цзин Йиран не обращал на них внимания и продолжал учить Цзин Руи называть его "дядей".

Но Цзин Руи просто смотрел на него своими большими черными глазами и отказывался говорить.

Цзин Иран нахмурилась и сказала: "Мой племянник очень симпатичный, но почему он не говорит?". Может, он немой? Ты уже такой большой, почему ты даже не можешь позвать кого-нибудь?".

Цзин Ичэн только вышел из ванной, как услышал, что кто-то клевещет на его сына.

Он холодно сказал: "Это ты немой!". Мой сын уже знает, как обращаться к людям. Ты слишком уродлив, так что он не сможет. "

Цзин Ичэн был очень терпелив, не выгоняя Цзин Йирана из комнаты.

Его сын был самым выдающимся ребенком в мире!

Он ни с кем не здоровался, потому что не любил разговаривать.

Кроме того, не каждый мог заставить Цзин Руи говорить.

Цзин Иран не был убежден. Цзин Ичэн говорил, что признает все свои недостатки, но он всегда гордился своей внешностью. Конечно, он не признал бы этого!

"Глупости, я настолько красив, что даже боги меня ненавидят! Если у тебя есть возможность, то заставь его называть тебя. Если он назовет тебя так, значит, ты не уродлив. А если нет, значит, ты тоже не так уж и красив!"

Два брата препирались, когда Цзин Руи вдруг сказал: "Папа!".

"Эй, хороший сын!"

Цзин Ичэн взял Цзин Руи из рук Цзин Йиран в свои. Он ненавидел, когда другие люди прикасались к его сыну.

Цзин Руи давно не звал его, и лед на его лице сразу же растаял, когда он услышал его.

Му Цин и Чжэн Цзин впервые услышали, как Цзин Жуй говорит. Оба они еще не стали отцами и были удивлены.

Голос Цзин Руи был таким нежным и приятным на слух, а обращение к нему "папа" могло заставить сердце смягчиться.

Цзин Иран фыркнула: "Хамф, это отродье всегда против меня!". Прямо как ты!"

Хотя он сказал это, он смотрел на Цзин Руи с нежным взглядом.

Несмотря ни на что, Цзин Руи был всего лишь ребенком, который ничего не знал. У него не было никаких обид на племянника. Он чувствовал, что иметь племянника - это новое и веселое занятие. Он даже хотел носить Цзин Руи на плече и брать его с собой играть, как обычный дядя.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2530246